

Культура и общество. Философия. Социология.

В. П. ГРИЦЕНКО

**ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ЕГО ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ**

Гуманитарное познание и образование имеет фундаментальное значение для формирования социальной и культурной идентичности нации, социума, государства.

Ключевые слова: гуманитарное знание, гуманитарное образование, текст, герменевтика культуры.

В эпоху технократизма, каковой является современная эпоха, наибольшей ценностью обладает технологичное знание, способное приносить предсказуемый полезный результат, прибыль. Поэтому сциентизм и сциентистские установки в познании, науке, образовании являются приоритетными. На этом фоне гуманитарное познание и образование выглядит чем-то второстепенным, не приносящим пользу, и даже чем-то никчемным.

Вначале рассмотрим, каковы отличия гуманитарного познания от сциентистского.

Гуманитарное знание обретается в результате гуманитарного познания и образования. Его предметом всегда является текст, понимаемый в узком или широком смысле слова [1]. В узком смысле слова текстом является совокупность сообщений, имеющих общее тематическое единство, некоторую целостность, завершенность. В широком смысле слова текстом может рассматриваться любая часть культуры, выступающая как организованная знаковая совокупность, последовательность, выражающая некоторое осмысленное сообщение. Работа над текстом многоаспектна. Главная задача выражена в виде герменевтического круга, который фиксирует проблему понимания. Как возможно постигнуть смысл целого, если познание движется от части к целому? Основная проблема обнаруживается гуманитарием в виде некоторой лакуны [2] – проблемы, противоречия, «темного места», несоответствия, двусмысленности и пр. Поэтому основная процедура для гуманитария – это устранение текстовых лакун с помощью герменевтических процедур. Наиболее распространенными герменевтическими процедурами являются приемы и методы толкования, комментирования, интерпретации текста. Они в значительной мере идентичны как для гуманитарного познания, так и для гуманитарного образования. В гуманитарном познании на первом месте не взаимодействие субъекта и объекта, а процедура чтения, перевода, декодирования, интерпретации. Субъект не противопоставляет себя объекту, а погружается в смысл слова, высказывания, текста. Гуманитарное познание носит особый характер и представляет собой процесс погружения в содержание текста. Гуманитарий с помощью текста не отражает реальность, а высказывается о ней,

в отличие от специалиста в социальных науках, который постигает социальную реальность. Поэтому, с нашей точки зрения, чисто внешнее сближение гуманитарных и социальных наук, которое мы, например, наблюдаем в Программе кандидатских экзаменов по «Истории и философии науки» [3], где они предстают как социально-гуманитарные науки, несостоятельно. По своему характеру гуманитарное знание также непохоже на социальные науки, как и на естественные.

Специфическую логику гуманитарных наук впервые фундаментально описали неокантианцы [4], которые хорошо почувствовали идеографический, ценностно-оценочный характер гуманитарного знания. Для генезиса гуманитарных концептов большую роль играют эмоциональные механизмы вживания, переживания и сопереживания, эмпатии. В гуманитарном познании эмоциональные и образные компоненты играют существенную и неустранимую роль, потому что оно способно постигать внутренний мир человека, ментальность, культурные смыслы – феномены человеческой субъективности, что недоступно сциентистскому социальному и естественнонаучному познанию. В этом состоял, в частности, антисциентистский пафос экзистенциалистской антропологии [5].

В эпоху технократизма роль гуманитарного образования принижена еще и потому, что его социальная значимость кажется неочевидной. Однако успехи в области ценностей не менее значимы, чем успехи в области экономики, производства, финансов или военной геополитики. Рассмотрим важнейшие аргументы в этой области, подтверждающие фундаментальную роль гуманитарного образования и познания в обществе.

Гуманитарное образование и является той областью общественного производства, которое именуется «духовное производство», производство культуры. От него зависит уровень духовной и гуманистической культуры в обществе, культурный уровень граждан той или иной страны, их цивилизованность, их культурная компетентность. В условиях современной цивилизации гуманитарное познание и образование играют ведущую роль в формировании культурного типа социума, его ментальности. Как это ни

парадоксально, но современная технократическая цивилизация, рожденная Западом, является тоже продуктом соответствующей культуры, в которой наука стала Богом, а инновации синонимом прибыли и прогресса. Как известно, в технотронных цивилизациях прогресс производства определяется развитием научно-технического прогресса. Вектор однонаправленного прогресса задается научной рациональностью и результатами ее технологического воплощения. Главный, по-видимому, единственный неисчерпаемый ресурс на этом направлении – развитие научного знания, а не золото, серебро, нефть, газ, никель и пр. Рост научного знания, научный прогресс определяют скорость технологического прогресса и меру антиэнтропийности человека в Универсуме. Поскольку этот способ развития был изобретен в рамках капиталистической, рыночной экономической системы, то отсюда ясно: инновационный процесс, в конечном счете, влияет на прибыль, богатство и успех. Прибыль, прибавочный продукт, обогащение, победа в конкуренции, войне и политике, в конечном счете, становятся функцией от научного и технологического процессов и скорости инновационного цикла. Подчеркнем, не просто рост научного знания, а скорость инновационного процесса, т. е. научных открытий и их внедрения определяют технологический, экономический, военный, финансовый и политический рост и могущество.

В информационном обществе образование играет еще одну роль: оно адаптирует инновационный процесс к традиционным. Образование способствует повышению уровня фонового знания общества, превращает научные достижения в культурную норму [6]. Образовательная система участвует в выработке и трансформации социальной и культурной нормы, то есть, постепенно, незаметно революционизирует культуру, а через нее и социум. Более того, именно гуманитарное образование способно решающим образом влиять на создание структур социальной памяти. Функция образования по трансляции знаний, умений и навыков в существующую матрицу разделения труда также является результатом развития той гуманитарной культуры, которая порождена западной цивилизацией. Согласно М. К. Петрову, можно выделить следующие основные способы кодирования и трансляции социального опыта: лично-именной, профессионально-именной и универсально-понятийный [7].

Социокод личностно-именного типа является самым древним. Ключевым звеном этого социокода было имя, которое по своей природе имеет конкретно-личностную, персонифицированную направленность. В своей языковой форме подобный код представляет набор нескольких имен, например, детского, взрослого, стариковского, которые присваивались социальному атому по мере его социализации. Этот период функционирования социальной памяти характеризуется двумя

важнейшими чертами: опорой на интеллектуальные и мнемонические качества мозга и опорой на устную трансляцию опыта и знаний. Господство живой памяти над предметной выразилось в том, что устная традиция передачи знаний была длительное время ведущей [8].

Однако для традиционного типа кодирования тупиковым оказался путь специализации. Неразрешимость этой проблемы (специализации), в конце концов, привела к кризису и разрушению традиционного, именного способа кодирования и трансляции знания. Образовательная деятельность Сократа и софистов, создание формальной логики Аристотелем есть акт символический в семиотическом смысле этого слова, означающий, что в полисном типе социума родился новый способ упорядочивания материала и кодирования социального опыта. На смену профессионально-кастовому способу трансляции знания приходит универсально-понятийный, опирающийся на использование категориального потенциала языка. Процесс межпоколенной трансляции ценностей, знаний, умений и навыков модифицируется, он перемещается из рамок семейной наследственности в область образования. Распределение навыков через универсалии - исходное основание и точка роста новой, универсально-понятийной схемы социального кодирования. На разработку, основанного на универсалиях социокода, европейскому очагу культуры потребовалось около трёх тысячелетий. Особенно много хлопот принесла задача поиска и разработки механизмов накопления и социализации - ввода в социокод нового знания. До XV-XVII вв. европейский очаг культуры совершенствовал традиционную схему социализации нового: Бог - посредник - человек. Наконец, совокупность обстоятельств толкнула христианских теологов к выводу, что и Священное Писание и сотворённая по Слову природа суть две «Книги» равного достоинства. Одна из них глаголет языками классической древности, а другая, по мнению Галилея, языком математики. Отсюда берёт начало Новое время, экспериментально-теоретическое естествознание и универсально-понятийный социокод [9].

Открытие универсального социокода является приоритетом античности и Ренессанса. Цивилизации, базирующиеся на именованном типе социокода, как основном, развивались возвратно-поступательным, циклическим способом. Точнее, они не развивались, а эволюционировали по кругу; им на смену приходили цивилизации другого типа. Европейская, западная цивилизация и культура родила тип прогрессивной эволюции общества, основанный на универсально-понятийном типе социокода, образовании и индустриальных технологиях.

Информационное общество коренным образом меняет ситуацию, граница соприкосновения знания из области науки и образования стала

крайне напряженной. Стереотипные знания из области образовательного процесса находятся в непреодолимом противоречии со знаниями из области профессиональной сферы. Бог в лице не только учителя, но и в лице врача и юриста умер. В информационном (постиндустриальном) обществе, куда мы спешим, социум становится диверсифицированным, внутренне многообразным, индивид высоко информированным и автономным, поэтому наступает смерть универсальных стереотипов, идеологий, методологий. Поэтому, открываясь западному влиянию, надо сохранить свою традицию. Потеря стандартов собственного опыта повлечет разрушение не только системы гуманитарной подготовки, но станет основой гуманитарного кризиса в стране, нарушит культурную преемственность поколений. Хочется согласиться с мнением В. А. Садовниченко, что «Во многом благодаря именно кафедрам гуманитарных и общественных наук российское студенчество, а с ним и первое постсоветское поколение молодых специалистов удивительно «мягко» перешло от прошлых социально-политических установок и ценностей к новому взгляду на жизнь» [10].

Почему так важно гуманитарное образование с точки зрения социальной идентичности? Да потому что гуманитарное образование через свою мировоззренчески-герменевтическую функцию способно порождать у представителей тех или иных социумов, этносов, государств единую, общую картину мира, общие ментальные ценности. Всякая идентичность в качестве своего основания имеет оппозицию «Мы / Они», «Свои / Чужие». Следовательно, всякая идентичность сопровождается образованием лакун, а цивилизационная идентичность - цивилизационной демаркацией границ. Схема в этом случае такова: мы узнаем, кем являемся, только после того, как нам становится известно, кем мы не являемся, и только затем мы узнаем, против кого мы. Мировоззренческие лакуны [11] – это «смысловые провалы», «пустоты», «зоны непонимания и непереводаемости» между представителями различных мировоззренческих позиций. Если отношения идентичности выявляют «кто Я?» и «кто Мы?» представитель какого этноса, нации, государства, культуры, цивилизации, то отношения лакунарности позиционируют тех, кто есть не-Я, не-Мы. «Мы это не Они», «Мы – это Свои», а «Они – Чужие», «Они – Другие», «Инаковые». Идентичность и лакунарность нераздельны и творящий благое дело патриот часто не замечает, что чем более он педалирует на Мы, тем более он противопоставляет Своих Чужим и увеличивает культурную и другую дистанцию между Мы и Они.

Как ни парадоксально, но глобализация сделала факт многообразия национальных культур более заметным и значительным. Ведь для культурглобализации характерна [12] унификация деловой и потребительской культуры разных регионов,

рост межкультурной коммуникации. Ответной экологической реакцией стал бум этносознания. Реставрация традиционализма и фундаментализма в некоторых регионах, в т.ч. и на Северном Кавказе, говорит, что этноэкономика, этносознание, региональный традиционализм способны оставаться фундаментальным основанием жизни современных социумов и этносов. Подтверждением этого могут быть результаты исследования WorldValuesSurvey [13] (охвачены 65 стран и 75 % мирового населения) показали, что основные культурные ценности сохраняются и даже восстанавливаются, несмотря на глобализацию [14].

Глобальное культурное пространство [15] стало результатом современного интеграционного процесса во взаимодействии культур и цивилизаций. Это особая стадия развития человечества и общества, когда на основе экономических, торговых и политических связей с помощью ИКТ возникли семиотические коды и механизмы, интегрирующие человечество в некую целостность, именуемую информационное общество. Это новое смысловое единство человечества возникло благодаря наличию универсалий культуры, которые расширили герменевтическое поле текстологии до глобальных размеров и сделали его тотальными глокальным.

Литература

1. Гриценко В. П. Социальная семиотика. Екатеринбург, 2006. С. 55–62.
2. Данильченко Т. Ю. Мир лакун: монография. Краснодар, 2010. С. 23–27.
3. Философия социально-гуманитарных наук. Программа-минимум кандидатского экзамена по курсу «История и философия науки». URL: <http://iph.ras.ru/page51335771.htm>
4. Гриценко В. П., Данильченко Т. Ю. Основные направления концептуальной эволюции отечественной культурологии // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 2. С. 61–63.
5. Сапир Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки Богов. М. 1989. С. 319–344.
6. Hirsh E. D. Jr. Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. Boston, 1987.
7. Петров М. К. Самосознание и научное творчество. Ростов н/Д., 1992. Он же. Человек и культура в научно-технической революции // Вопросы философии. 1990. № 5. Он же. Язык и категориальные структуры // Наукведение и история культуры. Ростов н/Д., 1973. Он же. Самосознание и научное творчество. Ростов н/Д., 1992. Он же. Человек и культура в научно-технической революции // Вопросы философии. 1990. № 5. Он же. Язык и категориальные структуры // Наукведение и история культуры. Ростов н/Д., 1973.
8. Петров М. К. Человек и культура в научно-технической революции // Вопросы философии. 1990. № 5. С. 86.

9. Гриценко В. П. Об именах как социокодах и технокодах // Теме. Часопис за друштвене науке. Ниш. 2006. №4. С. 689–709.

10. Садовничий В. А. Выступление ректора Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова на Всероссийском совещании ведущих кафедр гуманитарных и социально-экономических дисциплин. М., 2003. С. 2.

11. Данильченко Т. Ю. Философия лакун: моногр. Краснодар, 2010. С. 60.

12. Глобализация. URL:<http://ru.wikipedia.org/wiki>

13. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М., 2011.

14. Панкадж Гемават. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. – М., 2013. С. 260.

15. Гриценко В. П. Культура: взаимодействие глобализации и регионализации // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 3. С. 7–9.

V. P. GRITSENKO. HERMENEUTIC NATURE OF HUMANITARIAN EDUCATION AND ITS TEXTUAL REPRESENTATION

Humanitarian knowledge and education is fundamental to the formation of social and cultural identity of the nation, society and state. The information society has made significant changes in authentication mechanisms, making them global.

Key words: humanities, liberal arts education, text, hermeneutics culture.

Т. Ю. ДАНИЛЬЧЕНКО

СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ И ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

В статье рассматривается становление образовательных институтов в средние века (школ, университетов), развитие схоластики, использующей герменевтическую методологию как универсальную.

Ключевые слова: гуманитарное познание, лакуны, герменевтика, средневековое познание.

Собственно средневековая философия – это философия, главными заботами которой были проблема бытия Бога, Троичности, проблема инкарнации, свободы воли и благодати, отношения веры и разума в их христианском понимании, проблема конца Света и Второго пришествия и др. Отправным пунктом для рационального толкования христианской доктрины стало положение о Христе как Логосе: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...» [1].

Множество лакун, которые возникали в библейском тексте, требовали своего устранения, разъяснения, преодоления. В этом деле большую роль сыграл предшественник отцов церкви Филон Александрийский (Iв н.э.). Филон [2] сформулировал особую интеллектуальную стратегию по отношению к толкованию библейских текстов. Он стал дифференцировать буквальный смысл и скрытый смысл, согласно которому библейские писания ценны своим символизмом. Аллегорический метод комментирования он ставит выше буквального толкования в своей серии трактатов «Аллегорический комментарий к Пятикнижию». Аллегорическое комментирование заполняло моральные, метафизические, теологические лакуны, поэтому приобрело заметную роль в патристике. Благодаря этому методу были обоснованы новые понятия, которых не было в античной философии.

Лакунарный характер объекта познания в христианстве вызвал ряд особых стратегий познания, одной из которых стал гностицизм. Гностицизм

(Карпократ, Епифан, Василид, Исидор, Валентин) рассматривается как непосредственное усмотрение Бога, недоступное большинству. Гностическая доктрина по своей природе лакунарна, ибо считается, что ее смысл доступен изначально избранному сообществу. Другой разновидностью такой лакунарной стратегии стал путь постижения Бога, провозглашенный Тертулианом (II – III вв.): “Credoquiaabsurdum” (верую, ибо абсурдно). Бог, таким образом, объявлялся открытым для постижения через веру и лакунарным для разума. Кроме Бога лакунами средневековой картины мира стали Ад и Рай, Дьявол и многие другие феномены.

Поскольку средневековая картина мира имела ценностный характер, то и проблема лакунарности представляла, прежде всего, как аксиологическая. Для средневекового обывателя зло является не проявлением Бога, который творит только добро, а результат небытия. Зло не эфемерно и маскируется под истинное бытие. Главные лакуны заключены в том, что истинное бытие сокрыто от глаз, а непосредственно данный обыденный мир есть лишь видимость. Бог мог раскрыть некий смысл только «избранным» через Откровение.

Глубоким и решительным развитием темы лакунарности бытия Всевышнего стала апофатическая теология. В учении Псевдо-Дионисия Ареопагита (VVI вв.) утверждается, что Бог может быть постигнут различными именами и иносказаниями. Более совершенным способом познания